

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 008:316.42

Е. А. Ермолин

Новая прозрачность: творческая личность в формате сетевой публичности

Бурное развитие социальных сетей привело к тому, что в них активно реализуется творческий потенциал личности в режиме вербального высказывания, принимающего формы письменного текста. Это автопредъявление все более равнозначно оригинальному способу существования, образу и стилю жизни. Величина социального признания – один из критериев важности присутствия творческой личности в этой среде. Наряду с ним огромное значение имеют свобода творческого самовыражения, возможность интерактивной коммуникации клубного типа. Свободное высказывание создает ситуацию небывалой открытости личности. Возникает эффект прозрачности, достигаемой за счет собственных признательных показаний личности. Эта прозрачность сопрягается с той степенью убедительности, которая позволяет публике опознавать и признать культурного деятеля как медийного персонажа. В стихии откровенных высказываний личность ищет возможность адекватного среде и эпохе самосозидания, собирает себя в целостность нового типа.

Ключевые слова: творческая личность в социальной сети, эффект прозрачности как продукт свободного творческого самовыражения в ситуации клубного интерактива.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

E. A. Yermolin

New Transparency: a Creative Person in the Network Publicity Format

The rapid development of social networks has led to the fact that they actively realized the creative potential of the person in the mode of verbal expression, it takes the form of a written text. This self-presentation is more equivalent to the original mode of existence, image and lifestyle. The value of social recognition is one of the criteria of the importance of the creative person's presence in this environment. Along with them there is of great importance freedom of creative expression, the possibility of interactive communication of the club type. Free expression creates a situation of unprecedented openness of the personality. There is a transparency effect, achieved at the expense of their own confessions of the individual. This transparency is mated with a degree of credibility, which allows the public to identify and recognize the media as a cultural figure of the character. In the element of explicit statements the person is looking for an opportunity of adequate environment and the era of self-creation, makes himself in the integrity of the new type.

Keywords: Creative personality in the social network, the transparency of the effect of the product is free of creative expression in the situation of the club interactivity.

Бурное развитие социальных сетей в последние годы привело к тому, что в Живом Журнале, а затем и в Facebook'е активно реализуется новый способ самосборки личности в режиме персонального высказывания, принимающего формы мультимедийного текста. На текущий момент в Рунете именно Facebook представляет собой то пространство, в котором наиболее успешно предъявляет себя творческая личность. Причем это автопредъявление, по сути, все более равнозначно оригинальному способу существования, образу и стилю жизни.

Многие люди искусства со шлейфом известности за пределами Рунета дрейфуют на новую площадку творчества. По сведениям блогера

Н. Н. Подосокорского (на 1 сентября 2016 г.), среди лидеров мнений в Facebook'е (по числу подписчиков) – Тимати, музыкант – 483 453; Ньюша, певица – 439 406; Павел Воля, эстрадный артист, телеведущий – 439 044; Семен Слепаков, актер – 436 004; Земфира, певица – 413 928; Ди-ма Билан, певец – 329 151; Андрей Бочаров, актер – 233 876; Сергей Лазарев, певец – 211 847; Андрей Макаревич, музыкант – 191 319; Виктория Дайнеко, певица – 177 555; Рената Литвинова, актриса – 168 097; Ирина Богусевская, певица – 156 613; Татьяна Толстая, писатель – 155 241; Борис Акунин, писатель – 129 530; Сергей Минаев, писатель – 127 847; Виктор Шендерович, писатель – 120 713; Филипп Беликов (DJ

Feel), диджей – 119 269; Михаил Шемякин, скульптор – 114 705; Леонид Агутин, музыкант – 109 149; Нахим (Ефим) Шифрин, актер – 85 852; Вася Ложкин, художник – 77 115; Кирилл Серебренников, театральный режиссер – 76 487; Захар Прилепин, писатель – 74 092; Ирина Круг, исполнительница русского шансона – 71 446; Лидия Раевская, сценарист – 71 234; Надежда Толоконникова, акционистка, гражданская активистка – 63 164; Максим Виторган, актер – 56 222; Вера Полозкова, поэт – 53 353; Эдуард Лимонов, писатель – 53 003; Авдотья Смирнова, режиссер – 52 485; Андрей Орлов (Орлуша), поэт – 51 446; Борис Гребенщиков, музыкант – 49 961; Валерий Гергиев, дирижер – 48 542; Юрий Лоза, музыкант – 44 924.

С другой стороны, социальная сеть оказывается средой, в которой творчески заявляют о себе люди, доселе неизвестные или малоизвестные за пределами узкого круга, складываются совершенно новые репутации. Заслуживают в связи с этим упоминания как лидеры мнений предприниматель, сетевой писатель Джон Шемякин – 64 664 подписчика; писатель-сатирик Евгений Шестаков – 55 909; писатель Слава Се – 45 430 [3]. Сеть стала для них социальным лифтом, средством прорыва к широкой читательской аудитории.

Процесс этот начался еще в Живом Журнале, где, к примеру, получила первое массовое признание поэтесса Вера Полозкова [2]. В Facebook'е она развивает свой медийный успех, который на текущий момент беспрецедентен в сетях (в жанре поэтического высказывания лирического характера).

«Список Подосокорского» – это своего рода рейтинг социальной успешности в той среде, которая отмечена высокой активностью, мобильностью и реактивностью, острыми и противоречивыми реакциями на злобу дня.

Открылось новое окно творческих возможностей. Блогинг – это персональное публичное присутствие особого типа. Это, по сути, специфический акционизм. Успешность блогинга зависит от четкого личного позиционирования в рамках персонального сетевого амплуа.

Facebook трудно однозначно прописать по ведомству массовой культуры, однако некоторые механизмы масскульта, очевидно, работают и здесь. Одним из них является механизм скандала как способ реконструкции публичной личности. Так, с высокой степенью эффективности работал на скандал в 2016 г. музыкант Юрий Лоза, де-

лавший эпатазирующие высказывания по поводу многих значимых культурных событий; его суждения вызывали шквал реплик и комментариев весьма противоречивого содержания в традиционных медиа и в блогосфере.

Характерно, что в рейтинг творческого успеха вошли и многие шоумены телевидения, журналисты печатных и электронных изданий, медиа-эксперты, в том числе блогеры (прежде всего из России и Украины), в частности – Григорий Погосян – 228 042 подписчика; Илья Красильщик – 207 020; Мустафа Найем – 206 700; Анатолий Шарий – 203 066; Божена Рынска – 196 586; Рустем Адагамов – 161 561; Татьяна Лазарева – 159 146; Юрий Бутусов – 157 557; Аркадий Бабченко – 148 310; Сергей Пархоменко – 145 577; Артемий Лебедев – 139 420; Алексей Лушников – 137 632; Антон Красовский – 137 316; Виталий Портников – 128 841; Антон Носик – 128 030; Иван Засурский – 126 551; Дмитрий Гордон – 125 098 и др. [3].

Но и персонажи культурной сцены, которые не приобрели столь масштабного признания (а подчас и не претендуют на него), заявляют о себе в новом публичном пространстве. Величина социального признания оказывается лишь одним из критериев важности присутствия творческой личности в этой среде. Наряду с ним огромное значение имеют свобода творческого самовыражения (которая на данный момент в Facebook'е почти ничем не ограничена, а не столь уж значительные ограничения ее вызывают у блогеров крайне болезненную, остро негативную реакцию), возможность интерактивной коммуникации клубного типа. Причем этот фактор имеет значение и для тех, кто преуспевает в других сферах (телевидение, выпуск книг и т. п.), и (в особенности) для тех, кто других возможностей публичного присутствия лишен.

Цензурные ограничения, медийные и прочие репрессии, которые выпадали на долю Виктора Шендеровича, Надежды Толоконниковой, Орлуши, Аркадия Бабченко, Сергея Пархоменко и др., создают вокруг этих деятелей ореол гонимой избранности и опальной исключительности, важный для их читателей и симпатизантов. Блогер в социальной сети получил возможность непринужденно-откровенного высказывания практически по любому поводу. Это ситуация почти беспрецедентной творческой свободы в новом жанровом формате поста/комментария, при этом с возможностью сослаться на публикации и другие формы творческого самовыражения

в офлайне и в иных социальных сетях. Характерно, что довольно часто на других ресурсах Рунета или в книжном формате блогеры предлагают читателю своего рода авторское избранное – отобранные фейсбучные страницы (например, литературный критик Сергей Чупринин: книга «Вот жизнь моя» [4]; публицист Игорь Клямкин: <http://liberal.ru/articles/6620#.VHyLkVx8ajM.facebook>; прозаик Нина Горланова: <http://e-continent.de/authors/gorlanova/>).

Возникает эффект прозрачности, причем достигаемой не усилиями журналистов-папарацци, как в XX в., а за счет собственных признательных показаний творческой личности. Такие признания становятся неотъемлемым атрибутом творческого самовыражения и личностного присутствия. Эта свобода распространяется на сферу личной жизни, которая в прежние времена довольно редко попадала в орбиту публичного внимания или, по крайней мере, редко становилась предметом и поводом для публичных высказываний о своей собственной жизни. Нередко делаются откровенные признания, связанные с биографическими обстоятельствами и перипетиями, с повседневностью, бытом, с другими интимно-камерными сюжетами вплоть до физических недомоганий и случайных встреч в общественном транспорте, на рынке, в подъезде...

Складывается впечатление, что в современном культурном опыте имеется важная базисная причина профессиональной публичности, прозрачности профессионального присутствия. Эта прозрачность сопрягается с той степенью убедительности, которая позволяет публике опознавать культурного деятеля, творческую личность как медийного персонажа и фиксировать свое к нему отношение в аспекте и профессионального, и социального, и интимно-личностного статуса. Принципиальным критерием в рамках профессионального дискурса оказывается наличие у творческой личности ресурса доверия со стороны ее аудитории. В более существенном аспекте – наличие взаимного доверия между творческой личностью и ее аудиторией (по сути, ее персональным клубом), обеспеченное ресурсом актуализированного интерактива, возможностью взаимно-обоюдного контактного взаимопонимания, взаимной поддержки. Активный участник медийных процессов, эксперт и писатель Александр Архангельский характерным образом говорит о состоянии современной коммуникации, заостряя эффект интерактивного контакта: «Теперь это не передача сведений от профессионала

к непрофессионалу, а от знакомого к знакомому. В такой ситуации принцип доверия становится выше принципа достоверности» [1]. В этом замечании содержится зерно проблемы, которая разнообразно и противоречиво разрешается артистами социальных сетей.

Свободное высказывание создает ситуацию небывалой открытости личности, от которой ждут готовности к раскрепощенным суждениям, к снятию барьеров самоцензуры – и часто получают ожидаемый результат.

Литература в России с огромным упорством избегала того, что связано с актуальным искусством. Писатель и по сию пору предпочитает обычно легализовать и утвердить себя апелляцией к исконным матрицам большой словесной Игры. Однако эпоха Постмодерна с ее специфическими художественными практиками, в которых сиюминутное важнее извечного, процесс существенней результата, пластичность убедительнее консервативного упрямства, берет свое.

Важно, что в этой стихии откровенных высказываний творческая личность ищет возможность адекватного среде и эпохе автоконструирования, самосозидания. Она собирает себя в некую целостность нового типа на фоне разлада и распада традиционных культурных форм, разрушаемых блип/клип-ситуативностью. Яркий пример такого рода – творческий трансфер, который совершил литературный критик и редактор старой генерации Сергей Чупринин, успешно внедрившийся в пространство Facebook'a и осуществивший новую самосборку.

В демократической, крайне непочтительной среде соцсетей Чупринин небезуспешно пытается аккумулировать личностное начало. У него здесь новое амплуа, социокультурная роль: литературный старожил, ветеран литературных битв, а для кого-то и спикер литературных собраний, гуру толстожурнального мира – полномочный представитель литературной республики и чуть ли не ее местный президент на волонтерской основе. Он готов к интерактиву, и в диалоге – внимателен, добросердечен, радушен на какой-то полузабытый широкий русский барственный (или профессорский) лад. Этаким академиком литературных наук! (Вспоминая его книгу «Жизнь по понятиям» и чупрининский писательский словарь, понимаешь, что неспроста и недаром.)

Не мозаическая какофония эпох, а творческая личность на ветрах времен: старая и вечно новая тема. У Чупринина мы находим попытку совладать с этим испытанием. Решить задачу – и скон-

струировать личность в хаосе поствременья вербально, большим сложносоставным куском текста, состоящего из развивающегося дискурса (обновляющейся череды постов). Литератор делает это, отождествляя сюжет постинга и сюжет жизни, в которой главным была литература, чутким отбором материалов памяти, фиксируя себя в диалогических отношениях со знаменитыми и безвестными современниками. Возникает авторство нового типа, оплодотворенное сетевым творческим опытом блогера, искусством говорить доверительно и быть убедительным на короткой, интимной дистанции между автором и читателем. По сути, новая значимость связана с небезуспешной чупрининской попыткой, собрав все великое и смешное, выразить все же прежде всего себя, нащупать, передать острее и глубже свое личностное начало, зафиксировать свою идентичность. Человек Сергей Чупринин становится литературным персонажем и проекцией этого большого полилога, который создает его, моделирует и трансформирует, ведет по миру.

С одной стороны, личностную цельность и связность Чупринин реализует характерной для него апелляцией к надисторическим универсалиям гуманитарной науки. В момент кризиса ее предмета и метода он тяготеет к барочного типа энциклопедизму. Работа его уподоблена ученому труду. Автор – литературный Линней последних наших бессмысленных, казалось бы, десятилетий, составивший, по сути, почти исчерпывающее описание того, что и как.

С другой стороны, конструируя себя в слове, Чупринин рассуждает о судьбе и удаче, но нечасто прибегает к философическим обобщениям самого большого масштаба, подозревая, возможно, что система закрепощает, объективирует. Ему явно ближе и понятнее конкретность, но конкретность не только анекдота. Интуит не навязывается, предполагая свободу и в читателе. Он готов даже слегка самоумалиться. Он пред-

почитает жить ситуациями, в которых ты поступаешь не по готовому рецепту, а исходя из свободной интуиции, угадывая правду момента. Производится взвешенная интимизация образа, его осмысленная репрезентация как альтернатива радикальному аутсайдингу, абсентеистскому или истерическому.

Библиографический список

1. [Архангельский, А.] Пароход на «цифру». Александр Архангельский о жизни в виртуальной реальности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.up74.ru/rubrics/kultura-i-iskusstvo/2014/10-oktjabr/parokhod-na-cifru/>
2. Ермолин, Е. Роль и соль. Вера Полозкова, ее друзья и недруги [Текст] / Евгений Ермолин // Знамя. – 2013. – № 2. – С. 166–176.
3. Подосокорский, Н. (philologist) 100 самых популярных русскоязычных пользователей фейсбука на 1 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] / Н. Подосокорский. – URL: http://philologist.livejournal.com/8689558.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social
4. Чупринин, С. И. Вот жизнь моя. Фейсбучный роман [Текст] / Сергей Чупринин. – М.: РИПОЛ Классик, 2015.

Bibliograficheski spisok

1. [Arhangel'skij, A.] Parohod na «cifru». Aleksandr Arhangel'skij o zhizni v virtual'noj real'nosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.up74.ru/rubrics/kultura-i-iskusstvo/2014/10-oktjabr/parokhod-na-cifru/>
2. Ermolin, E. Rol' i sol'. Vera Polozkova, ee družja i nedruzi [Tekst] / Evgenij Ermolin // Znamja. – 2013. – № 2. – S. 166–176.
3. Podosokorskij, N. (philologist) 100 samyh popularnyh russkojazychnyh pol'zovatelej fejsbuka na 1 sentjabrja 2016 g. [Elektronnyj resurs] / N. Podosokorskij. – URL: http://philologist.livejournal.com/8689558.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social
4. Chuprinin, S. I. Vot zhizn' moja. Fejsbuchnyj roman [Tekst] / Sergej Chuprinin. – M.: RIPOL Klassik, 2015.